

А. Ю. ВИНОГРАДОВ

Национальный исследовательский Университет
«Высшая школы экономики»
(Москва)

**ПИСЬМЕННОСТЬ У «ВАРВАРОВ»-ХРИСТИАН
НА СЕВЕРНОЙ ПЕРИФЕРИИ ВИЗАНТИИ:
СТАТУС ЯЗЫКА АЛАН И КРЫМСКИХ ГОТОВ
В СВЕТЕ НОВЫХ ОТКРЫТИЙ³**

Традиционно признается, что крестившиеся народы на северной периферии Византии, особенно те, которые обладали политической самостоятельностью (дунайские готы, западные, южные и восточные славяне и др.), получали вместе с христианской культурой из империи и письменность на родном языке. Из этой картины долгое время выпадали два важных этноса — аланы и крымские готы. Однако находки последнего времени заставляют включить и их в описанную парадигму.

Для алан существование письменности предполагалось и ранее, но лишь на основе т.н. Зеленчукской надписи из окрестностей Нижнего Архыза (в совр. Карачаево-Черкесии), которая содержит выполненный греческим шрифтом список имен, соединенным иранским элементом форт «сын» (Zgusta 1987). Однако пропаша самой надписи, известной только по рисунку конца XIX в., и порожденные этим неясности в реконструкции и трактовке имен, их взаимоотношений и чтении конца надписи, равно как присутствие на камне греческой надписи и уникальность данного памятника порождали сомнения в устойчивом бытовании аланской письменности.

Но в последние десятилетия в научный оборот был введен петербургский паримиологий БАН гр. Q 12, написанный в 1275 г. и содержащий на полях выполненные греческим минускулом аланские схолии конца XIII–XIV вв. с переводом названий дней, в которые читались тексты пророчеств (Lubotsky 2015). Систематическая

³ В данной научной работе использованы результаты проекта «Общее и особенное в динамике культурного и политического развития на Востоке и Западе Европы в X – XVII вв.», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 году.

запись десятков кратких заметок уже не оставляет сомнений в том, что греческий алфавит регулярно использовался для записи аланских текстов. Отметим, что аланский клирик — владелец рукописи, очевидно, уже не понимал всех греческих обозначений праздников (в т.ч. из-за многочисленных сокращений), так что, возможно, и греческий текст пророчеств он произносил без полного понимания.

Среди этих аланских схолий присутствуют не только простые переводы или переложения названий праздников, но и некоторые интересные термины, касающиеся ранней истории Алании. Так, «канун преполовения Пятидесятницы» переводится как «пацинакское воскресенье», что, вероятно, отражает участие алан в битве византийцев с печенегами при Верии в 1122 или 1123 г. (Lubotsky 2015: 25-36). «Суббота Пятидесятницы, на вечерне» переводится как «праздник Основания» — в отличие от А. Любоцкого, мы предпочитаем видеть в этом обозначении не символическое обозначение Пятидесятницы как дня основания христианской Церкви (Lubotsky 2015: 26-28), а скорее дату основания Аланской кафедры и/или ее кафедрального собора (ср. энкении византийских синаксарей и освящение Сентинского храма на Антипасху 965 г.; см. Виноградов 2012): первый Аланский архиепископ Петр отбыл из Константинополя в феврале 914 г., так что он вполне мог приехать в Аланию до Пятидесятницы (5 июня 914 г.). Также важно свидетельство древнего происхождения дигорского названия понедельника *avdiŕœg*, что буквально означает «глава семи [дней]»: такой термин указывает, что счет дней недели в Алании начинался не с воскресенья (как обычно в христианском мире), но с понедельника. Такой счет известен у славян, абхазов, чеченцев и в двух надписях XIV в. из Готской митрополии в Крыму (см.: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/introduction.html#IV-4-F->) и может отражать древнюю причерноморскую традицию; аланы переняли его, очевидно, от абхазов.

Кроме того, на каменной стеле с изображением креста из того же региона — известной тоже только по рисунку (Помяловский 1881: 8, №. 12, табл. 3) — мы читаем довольно четко слово ΔΖΟΥΒΑΡ «крест, святилище», которое присутствует также в аланской глоссе упомянутого паримиология в форме τζουβάρ (Lubotsky 2015: 30-31). Такое различие в передаче звука dz показывает, что никакой орфографической нормы в передаче аланских слов греческими буквами не существовало, а записывались они, вероятно, со слуха. Петербургские схолии являются единственным точно датированным аланским текстом, написанным греческими буквами, так как обе упомянутые надписи не датированы. Поэтому мы не знаем точно,

когда греческий алфавит был приспособлен для аланского языка, однако вполне возможно, что это произошло вскоре после христианизации Алании.

Для крымских готов были известны несколько свидетельств того, что в позднем Средневековье они продолжали говорить на особом варианте готского языка, который мы знаем, однако, исключительно на основании записей О.Ж. де Бусбека середины XVI в. (см.: Ганина 2011). Однако у нас не было никаких указаний на то, что готский язык в Крыму был письменным (в какой бы то ни было форме), так что его обычно считали исключительно устным, использовавшимся в повседневном обиходе, тогда когда языком богослужения и культуры в Крыму должен был быть лишь греческий. Предположения же о готской письменности в Крыму основывались только на довольно произвольной трактовке «русских» письмен Евангелия из Жития Константина Философа как готских. Единственный, кто независимо от этого утверждал существование готской письменности в Крыму, был Й.Ю. Скалигер в середине XVII в., который, однако, не указал источника своих сведений: «atque adeo etiamnum in iisdem regionibus degunt sub Præcopensi Tatarorum Dynasta, & utrunque testamentum iisdem literis, quas excogitavit Wulfila, conscriptum, & eadem lingua, qua tempore Ouidii utebantur, interpretatum degunt» (Scaliger 1658: 347).

Однако недавно на двух найденных еще в 1938 г. фрагментах карниза из Мангупской базилики были обнаружены пять готских граффити, выполненных шрифтом Вульфилы (Виноградов, Коробов 2015: 57-75), что подтвердило письменный характер готского языка в Крыму. Надписи выполнены на верхней стороне ранневизантийского карниза, происходящего, вероятно, из той же базилики и вставленного затем в стену верхней стороной наружу, где и были выполнены надписи. Судя по аналогиям из Крыма (базилика на Эски-Кермене, храмы в Кудрине и Верхоречье) и других областей Причерноморья (например, Св. София в Трапезунте), это была, скорее всего, южная стена апсиды. Время восстановления базилики — середина IX в., дает *terminus post quem*, а перекрытие готских надписей греческими граффити, датирующимися IX–X вв., — *terminus ante quem*.

Большинство надписей на фрагментах (3 из 5) — типичные для Византии invocatio: «Господи, помоги рабу Твоему такому-то», с добавлением эпитета скромности («грешному» и т.п.) и/или указания профессии («виноградарю», «священнику?»). Еще одна содержит начало личного имени. Наконец, самая пространная надпись состоит из Пс 76, 14-15 («Кто бог велий яко Бог наш. Ты если Бог, творяй

чудеса»), используемого в богослужении как великий прокимен на важнейшие господские праздники (Пасха, Рождество и др.), и составленной, вероятно, *ad hoc* и недописанной поэтической вариации на тему пасхального тропаря «Христос воскрес...» («Один воскрес навеки из мертвых и во вселенн...») — тема воскресения в обоих текстах может быть связана с восстановлением Мангупской базилики в середине IX в. Характерно, что язык надписей не демонстрирует существенных отклонений от языка перевода Библии Вульфилы или схождений с вариантами Бусбека. Набор текстов, равно как и имен (византийское Дамиан и готское Винд-) показывает, что, с одной стороны, эпиграфический узус у крымских готов был чисто византийским, а с другой, что они, по всей видимости, обладали богослужением на родном языке и Библией в переводе Вульфилы.

Из данных надписей неясно, когда именно крымские готы начали пользоваться алфавитом Вульфилы: логично было бы его попадание к ним уже в ранневизантийский период, однако из Валафрида Страбона мы знаем, что нижнедунайские готы в районе Том еще в IX в. служили по-готски (Walahfrid Strabo 1996: 72), так что здесь нельзя исключать и позднейшего влияния соседей-готов. Не проясняет до конца ситуацию и архаическая форма алфавита (с сигмообразной S и руноподобной J), характерная для ранней, доиталийской стадии эволюции готского письма (Marchad 1973: 15-16; ср. в т.ч. свинцовую табличку из Бенедекпусты в Паннонии), так как она могла сохраняться в Нижнем Подунавье и до IX в. Впрочем, в пользу именно ранневизантийского заимствования говорят записанные готскими буквами (ср. особенно форму O) два имени (вероятно, одно готское и одно иранское) в комплексе петроглифов V–VII вв. в гроте на Церковном мысу городища Бакла (Оксиненко, Белый 2005: 374, рис. 11, № 259, 273 - *прорисовки не во всем корректные*)⁴. Таким образом, готский алфавит Вульфилы попал к крымским готам, очевидно, вскоре после его изобретения.

Итак, аланы и крымские готы пополняют список народов на северной периферии Византии, которые вместе с христианством получили и письменность на своем языке: посредством греческих букв (у кавказских алан) или собственного алфавита, но все равно на основе греческого письма (у готов). Эта письменность

⁴ Кроме того, как любезно сообщил С.В. Харитонов, Л. Мильтер обнаружил на стене одного из гротов в Староселье (Бахчисарай) лишенное контекста трехбуквенное граффито: наша (с М.И. Коробовым) аутопсия показала, что оно может быть прочитано только по-готски, но смысл его остается непонятен.

использовалась как для богослужебных целей, так и для более простых эпиграфических нужд (инвокации и коммеморации у крымских готв, надгробные надписи и надписания священных предметов у алан). Таким образом, подтверждаются данные Жития Кирилла Философа и «Похвалы Богородице» (Сказания 2000: 171; Турилов 1985: 257), о том, что готы и аланы (упоминаются только в последней) обладают письменностью и славят Бога на своем языке. Более того, открытие аланской и крымско-готской письменности увеличивает возможность обнаружения аналогичных феноменов и у других причерноморских народов из этих списков, таких как абасги, авары и хазары.

Библиография

- ВИНОГРАДОВ А.Ю. День освящения храма в традиции Восточной Церкви (IV–XIII вв.): стратегии выбора // Средние века. – 2012. Т. 73. № 1–2.
- ВИНОГРАДОВ А.Ю., КОРОБОВ М.И. Готские граффити из Мангупской базилики // Средние века. – 2015. Т. 76. № 3–4.
- ГАНИНА Н.А. Крымско-готский язык. – СПб., 2011.
- ОКСИНЕНКО П.В., БЕЛЫЙ А.В. Комплекс петроглифов с христианской символикой в гроте близ Баклы // МАИЭТ. – Симферополь, 2005. Вып. XI.
- Сборник греческих и латинских надписей Кавказа / сост. И. Помяловский. – СПб., 1881.
- Сказания о начале славянской письменности. – СПб., 2000.
- ТУРИЛОВ А.А. К истории великоморавского наследия в литературах южных и восточных славян (Слово «О похвале Богородице» Кирилла Философа в рукописной традиции XV–XVII вв.) // Великая Моравия: ее историческое и культурное значение. – М., 1985.
- LUBOTSKY A. Alanic Marginal Notes in a Greek Liturgical Manuscript (Veröffentlichungen zur Iranistik; 76). – Wien, 2015.
- Josephi Justi Scaligeri Isagogicorum chronologiae canonum libri tres. Amstelodami, 1658.
- MARCHAND J.W. The Sounds and Phonemes of Wulfila's Gothic (Janua Linguarum, Series Practica; 25). The Hague, 1973.
- Walahfrid Strabo's Libellus de exordiis et incrementis quarundam in observationibus ecclesiasticis rerum / Transl. and comm. by A. L. Harting-Correa. – Leiden, 1996.
- ZGUSTA L. Old ossetic inscription from the river Zelenčuk. – Wien, 1987.